

«Люсин» мчался как ветер, недоступный обычным лошадям, и в мгновение ока догнал хвост отряда фуюйцев. Вэй Чжао одним движением копья сбросил всадника с коня, а затем подхватил мальчика, бледного от страха, и положил его поперек седла перед собой.

Окружающие фуюйские солдаты заметили Вэй Чжао и стали смыкать кольцо вокруг него. Вэй Чжао холодно окинул их взглядом, и вновь его копье засверкало. Через мгновение он уже вырвался из окружения, оставив за собой груды тел.

— Ты тот самый мальчишка, которого по ошибке схватили? — Вэй Чжао слегка прищурился, и в его глазах вместо убийственного блеска появилась легкая насмешка.

Тогда Вэй Чжао действительно спас Хо Цинъяна, но, вернувшись в город, он передал его местным чиновникам, чтобы те отправили его домой, и больше не интересовался его судьбой. Поэтому он не знал, что фуюйцы обычно похищали молодых девушек, и как среди них оказался Хо Цинъян.

Хо Цинъян опустил голову и тихо сказал:

— Меня не по ошибке схватили. Эти мерзавцы похитили мою сестру, и я попытался спасти ее.

Хотя большинство похищенных девушек были спасены, некоторые все же остались в руках фуюйцев. Зная, что в семье Хо остался только Хо Цинъян, Вэй Чжао не стал упоминать его сестру, а просто спокойно сказал:

— Даже если бы это был не ты, я бы все равно спас. Не стоит об этом думать.

Хо Цинъян яростно покачал головой:

— Для вашего высочества это мелочь, но для меня спасение жизни — это то, что нельзя забыть. Я не тот, кто забывает добро.

Вэй Чжао с усталостью ответил:

— Я спас тебя один раз, а ты спас нас двоих. Давай считать, что мы в расчете. Если уж на то пошло, я должен быть тебе благодарен.

Хо Цинъян моргнул и вдруг улыбнулся:

— Если ваше высочество мне должны, то собираетесь ли вы вернуть долг?

Вэй Чжао рассмеялся:

— А как ты хочешь, чтобы я вернул?

Этот мальчишка был забавным. Только что он говорил о благодарности, а теперь уже требовал возврата долга.

Хо Цинъян снова стал серьезным:

— Я хочу пойти в армию, но не знаю, как это сделать. Может, я провожу ваше высочество и маленького господина в столицу, а вы найдете для меня подходящее место.

Так или иначе, Хо Цинъян все равно собирался отправиться с Вэй Чжао в столицу. Но его просьба была вполне разумной. Учитывая его историю с фуюйцами, Вэй Чжао понимал, почему

он хочет пойти в армию.

Затем Хо Цинъян честно рассказал Вэй Чжао о своей семье. Оказалось, что семья Хо была родом из Бяньчэна в области Юньчжоу, но в двадцать девятом году Юнцзя наследник князя Чаннин Цзи Юй вернул области Ючжоу Байчэн и Уланьчэн. Вэй Су перевел из соседних областей Яньчжоу и Юньчжоу десятки тысяч солдат и гражданских для защиты границы, и семья Хо переехала в Уланьчэн, где и родился Хо Цинъян.

Когда Дугу Энхь напал на Уланьчэн, сестра Хо Цинъяна была похищена, и с тех пор о ней не было вестей. На следующий год Вэй Чжао попал в плен, отец Хо Цинъяна погиб в бою, а мать вскоре умерла от болезни, оставив его на попечение дяди.

Дядя Хо Цинъяна давно овдовел и не имел детей, поэтому воспитывал его как собственного сына. Но в прошлом году дядя отправился на охоту в горы и пропал без вести. Таким образом, в семье Хо остался только Хо Цинъян.

Тогда на хребте Тяньмэнь Хо Цинъян сразу узнал Вэй Чжао. Он никогда не мог забыть, как шесть лет назад, когда он уже думал, что умрет, юный принц в красной одежде и черных доспехах появился словно бог и спас его из-под копыт фуюйцев.

Именно потому, что это был Вэй Чжао, он так хорошо к ним относился. В глазах Хо Цинъяна, благодарность Вэй Чжао он никогда не сможет вернуть. Тогда фуюйцы уже отступали, и Вэй Чжао рисковал, возвращаясь за ним.

С того момента, как Хо Цинъян сказал, что Вэй Чжао спас его, И Инь молчал, сидя рядом и слушая их разговор.

Наконец, когда Хо Цинъян заговорил о желании пойти в армию, И Инь вдруг вспомнил его личность — не настоящую, а будущую.

Хо Цинъян — это Хо Дунцзюнь, великий генерал Великой Янь, который в десятый год Тайпин вернул всю область Ючжоу и окончательно разгромил Телэ и фуюйцев. Он сам говорил И Иню, что самым почитаемым человеком в его жизни был князь Цинь Вэй Чжао.

И Инь сначала не связал их воедино, не только из-за разницы в именах, но и потому, что нынешний Хо Цинъян совсем не походил на того Хо Дунцзюня, которого он помнил.

Сейчас Хо Цинъян был стройным и красивым юношей, а будущий генерал Хо был огромным мужчиной, который даже стоя рядом с высоким И Инем, был на полголовы выше. Как он так вырос, И Инь не мог понять.

Думая об этом, И Инь не мог оторвать взгляда от Хо Цинъяна, пока тот не начал смотреть на него в ответ, и их глаза все больше расширялись.

В конце концов, И Инь проиграл, смеясь и вытирая слезы, которые появились из-за долгого удержания взгляда. Он размышлял и не мог понять, как Хо Цинъян смог вырасти в такого Хо Дунцзюня.

Но почему он сменил имя, И Инь мог догадаться. После смерти Вэй Су на престол взошел шестой принц Вэй Ян, и имя Хо Цинъяна стало оскорблять имя нового императора, поэтому его пришлось сменить. «Дунцзюнь» — это имя бога солнца в легендах.

Но в этой жизни он и Вэй Чжао благополучно вернулись в Великую Янь, и Вэй Ян больше не

сможет взойти на престол, так что имя Хо Цинъяна, вероятно, менять не придется.

После долгих переговоров Хо Цинъян наконец убедил Вэй Чжао остаться в его доме подольше, чтобы он мог разобраться с домашними делами перед отъездом.

В доме Хо больше никого не осталось, и если Хо Цинъян уезжал, то не планировал возвращаться в ближайшее время, так что дел было много. Вэй Чжао и И Инь тоже не ожидали, что Хо Цинъян, который выглядел таким бедным, имел дома столько ценных вещей.

В день ярмарки Хо Цинъян одолжил у старосты телегу, чтобы отвезти добычу из гор и накопленные лекарственные травы в город на продажу.

Вэй Чжао заметил, что многие травы были старого сбора, и посоветовал Хо Цинъяну не продавать их сейчас, так как в маленьком городе они не принесут большой прибыли. Вместо этого он предложил взять их с собой в столицу, где они смогут продать их и купить небольшой дом.

Хо Цинъян согласился и перебрал вещи, забрав с собой только легкие и ценные, а тяжелые продал. Даже так, вырученных денег оказалось достаточно, чтобы порадовать его.

Вэй Чжао вздохнул, глядя на это. Этот глупый мальчишка, сколько же его обманывали раньше, что он, обладая такими навыками, жил в такой бедности. С ним в столице, видимо, придется повозиться.

Из деревни в город Хо Цинъян нанял телегу у старосты за пятьдесят монет. В городе он хотел купить двух лошадей для путешествия, но Вэй Чжао, осмотрев их, не нашел ни одной подходящей, сказав, что они слишком плохи.

Хо Цинъян пришлось согласиться, и он нанял повозку до центра уезда Бяньчэн, где лошади были немного лучше. И хотя Вэй Чжао все еще придирался, он наконец выбрал двух.

Выйдя из центра уезда, Хо Цинъян улыбнулся:

— По сравнению с «Люсином» вашего высочества, все лошади в мире — ничто.

Хо Цинъян сначала называл Вэй Чжао «ваше высочество», но Вэй Чжао попросил его изменить обращение, чтобы не вызывать подозрений. Теперь он называл его «господин», что приводило Вэй Чжао в замешательство.

Услышав о «Люсине», Вэй Чжао помрачнел:

— «Люсин» и «Лююэ» были подарены мне моей пятой сестрой. Когда они приехали в Юйцзин, им было всего полгода, и я каждый день сам мыл их и кормил. Перед походом на фуюйцев «Лююэ» была беременна, и я взял с собой только «Люсина». К сожалению, он погиб в бою, пронзенный тысячью стрел, и я не знаю, что Тоба Найган сделал с его телом.

Хо Цинъян вспомнил того стремительного скакуна, а И Инь смотрел на печальное лицо Вэй Чжао. Оба не знали, что сказать. Лошадь, выращенная с детства, была как родственник или друг, и утешать здесь было нечем.

Спустя более двух недель быстрого пути трое наконец достигли Юйцзина. И Инь, который никогда не чувствовал себя желанным в этом шумном городе, не испытывал особых эмоций. Лицо же Вэй Чжао отличалось мертвой спокойствием.

И Инь потянул за рукав Вэй Чжао и тихо спросил:

— Отец, мы не зайдём?

Близость к родному дому вызывала у Вэй Чжао трепет.

<http://bllate.org/book/16486/1498067>